

Мечта детства

Папа рано научил меня читать. В пять лет я сидела и бубнила себе под нос буквы – рисовала их. Папа готовился к своим ежедневным лекциям, читал, писал... И мне хотелось взять его ручки, карандаши, линейки, листки бумаги и тоже писать! Скоро уже и слова получались – всё – печатными буквами.

Как-то родителям нужно было уехать по делам, и они отвезли меня к маминой сестре Сонечке. Она жила в Киеве, на Большой Житомирской улице, в старом здании Института микробиологии, на втором этаже. Мои двоюродные братья-близнецы уже были первоклассниками, с утра уходили в школу. А я, как послушная девочка, оставалась одна. Тётя Соня изредка прибегала посмотреть, чем я занимаюсь – она работала в институте, "нянчить" было удобно.

Большое старинное окно выходило на крышу первого этажа. Я открыла его и в комнату ворвалась цветущая каштановая весна! Угол здания обрамляли высокие разложистые каштаны, их ветви лежали и на крыше. Сначала я любовалась бело-розовыми свечами цветов, сидя на подоконнике. Потом опустила ноги вниз и шагнула к цветам! Окно было так низко, а цветы так близко... Нарвала букет, туда – сюда лазила, притащила вазочку, потом детский стульчик, потом куклу и одёжки... Было так замечательно! "Домик" под ветвями! Из-за бортика-лепнины на краю крыши я посматривала на тархтящие и звенящие трамваи, на идущих людей и было очень здорово "гулять" на свежем воздухе.

Идиллию нарушили братья. Они пришли, и стали меня искать, естественно, увидели открытое окно и всё поняли.

– Ах, ты, негодница! – отчитывали меня на правах старших, – а если бы ты свалилась?!

– Не выдавайте меня, – просила со слезами, – там же бортики высокие, я бы не упа-ала-а-а... А-а-а...

– Вазочку зачем вынесла? Чуть не разбила!

– Бу-у-ке-ет... – ревела я от обиды и непонимания.

Конечно, тётя Соня мгновенно была оповещена – братья сбегали за нею, они всё делали вместе!

– Закончилась твоя вольница! – изрекла тётка раздражённым тоном, – навеси на меня, и думай о ней! – Наказана! – Никуда ни шагу!

А утром повела меня с собою на работу.

Ключи от кабинетов выдавала вахтёр, она же по совместительству – кладовщица. За её спиной была открыта дверь в кладовку. Сюда коллега и подруга тёти Сони принесла сдать испорченную пишущую машинку из своего кабинета. Она показывала подруге, какие отломались рычажки, какие буквы не работали... А я заворожено следила за быстрыми пальцами. Потом оглянулась и увидела множество печатных машинок – они стояли на полках,

одна на одной и все были "металлоломом", как сказала вахтёрша-кладовщица...

Ах, как загорелись у меня глаза! Как захотелось извлечь на лист бумаги буквы так, как только что это делала подруга тёти!

– Дайте мне бумагу, пожалуйста! – тихо, но твёрдо попросила я. Они засмеялись, вставили листок:

– А ты буквы знаешь?

– Да, да! – обрадовано закивала я, – и слова я знаю печатными буквами!

Они опять засмеялись.

– Ну, что, Соня, оставляй племянницу, пусть работает! – важно проговорила вахтёрша, – потом поблагодаришь...

Боже ж мой! Сколько счастья я испытала, впервые попробовав печатать! Правильно, не получалось сразу. Да, всё время спрашивала-переспрашивала у пенсионерки-вахтёрши, которая всю жизнь работала в институте на должностях, а теперь вот...

А ей было забавно – такая настырная девчонка оказалась! Короче, часа за три-четыре, как раз к обеденному перерыву и приходу братьев из школы, я с горем пополам извлекла из машинки почти все буквы и несколько маленьких слов. Ошибок была уйма! Но они меня нисколько не смущали...

Теперь каждое утро я "шла на работу", в царство пишущих машинок. И они, полурабочие, приносили мне радость.

Сколько раз потом просила я родителей купить мне машинку! Но... Они были очень дорогими, или вообще их не было...

А мечты ведь должны сбываться!

Мои детские мечты сбылись очень нескоро, когда я стала взрослой, когда мир заполнили компьютеры – универсальные пишущие машинки...